

**Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
Самарской области основная общеобразовательная школа с.Высокое
муниципального района Пестравский
Самарской области**

**Очерк «Военфельдшер Аня»
(номинация «Проза», тема «Уроки войны»)**

**Выполнил:
Лаптев Никита Евгеньевич,
15 лет, 9 класс
Руководитель:
Писарева Оксана Александровна
8-937-991-25-51
8-846-74-26-1-74**

**с.Высокое
2016г.**

Великая Отечественная война против гитлеровской Германии была священной, освободительной, всенародной. Победу приближали не только мужчины. Нежные, хрупкие девушки и женщины тоже приняли на себя тяжесть войны. Женщины умели не только ждать, но и стоять за станком, помогать раненым, воевать. Женщина не предназначена для войны, её место для домашнего очага. Но тогда, уходили на фронт совсем ещё молодые девушки, всеми правдами и неправдами осаждая военкоматы, прибавляя себе год-два, рвались на передовую. Свой очерк я посвящаю одной из таких женщин, военфельдшеру Анне Ивановне Кузнецовой, встреча с которой оставила глубокий след в моей памяти. Я хочу передать вам «уроки войны» Анны Ивановны, как бесценный опыт будущим поколениям, который учит сражаться до победы, брать на себя ответственность за страну, учит оптимизму, твёрдости духа, умению преодолевать любые трудности.

Война! Это страшное слово Аня услышала в 12 часов дня 22 июня 1941 года из рупора громкоговорителя. Она даже не поняла, почему вдруг по её спине пробежали мурашки.

Война. Как круто изменилась жизнь города Салехарда, где жила Аня. Почти все мужчины и взрослые ребята ушли на фронт. Возле продуктовых магазинов огромные очереди. Аня продолжала учиться в школе. Но вот позади девятый класс. У одноклассников Ани Палтыревой утвердилось одно желание - идти добровольцами на фронт. Шёл уже 1943 год. Год решающих побед наших войск на фронтах Великой Отечественной войны. И молодые люди спешили на фронт, помочь своим.

Мать, напоследок, обняв хрупкие плечи дочери, тихо сказала: «Помни, доченька, жизнь человека всегда коротка, до какого бы возраста он не дожил. Поэтому не смерти бойся, а бесчестья, ведь оно перейдёт к твоим потомкам. Так что проживи свой миг с гордо поднятой головой, полезно для общества, для людей. Только в этом будет твоё счастье».

Девушек тут же направили в Ленинградское военно-медицинское училище. Обучение шло по ускоренной программе, и уже к началу 1944 г. новоиспечённым фельдшерам присвоили звание младший лейтенант и отправили по военным госпиталям, что находились на польской земле.

- Сколько вас. Двое? – оглядывая воспалёнными от бессонницы глазами Аню и её подругу, спросил начальник санчасти – на фронте раньше были?

- Первый день, - отчего-то смутившись, ответила Аня - после окончания училища, сразу к вам.

Аня ожидала увидеть на лице начальника разочарование, но он неожиданно приветливо улыбнулся.

- Это хорошо, младший лейтенант. У нас тут все с ног валятся от усталости. Нам как раз такие крепкие и молодые нужны. И тем более сибирячки, - узнав, откуда девушка родом, отметил он.

... Через час Аня, с широко распахнутыми от испуга глазами, вбежала в чёрный смрад и дым горевшего городка. Впереди мелькали напряжённые спины атакующих солдат.

Она не помнила, сколько в этот день доставила в медсанбат раненых. Их было много. Это и поразило её, прежде всего, и оставило на душе горький отпечаток от первого дня на переднем крае войны. Позднее ей приходилось видеть и больше раненых. Прошли первые слёзы жалости, отчаяния и усталости. Но страшнее их была непроходящая боль от искалеченных человеческих судеб, от тех душевных ран, которые у многих не рубцевались долго и после войны. В Ленинградском училище имени Щорса их, девушек, научили в совершенстве владеть своей профессией. Но даже в этом знаменитом училище не было главного предмета, без которого не состоится фронтовой медик – сострадания.

Раненые поступали в госпиталь ежедневно. В бинтах и повязках, они неподвижно лежали на носилках и молчали. А потемневшие лица, полуприкрытые глаза, пальцы рук, вцепившиеся в края носилок, говорили о том, какую боль они сдерживают из последних сил. Раненых уносили кого прямо на операционный стол, а кого в приёмный покой.

Трудно было. Тяжело. Одно дежурство накладывалось на другое. Но нельзя было оставить человека в беде наедине с собой. Аня это знала и всегда спешила на первый зов. Но зато как самозабвенно любили солдаты Аннушку и других «сестричек».

- Аня, напиши домой письмо, - обращается раненый с перебинтованной рукой. И Аня пишет ему, пишет соседу, скручивает сигарку другому, идёт почитать свежую газету третьему, кого-то поддержит ласковым, добрым словом.

Сострадание и милосердие – это великое чувство, которое дано человеку. Не было б на земле войн, если бы все люди испытывали его друг к другу. И порой его отсутствие не спишешь на войну.

Он лежал в медсанбате уже около двух месяцев. После тяжёлого ранения ему пришлось ампутировать обе руки и ногу. Молодой солдат замкнулся в себе и часами лежал, молча, с тоской глядя в потолок. А тут ещё известие пришло, что родители погибли в блокадном Ленинграде.

- Аня, - позвал он однажды, - напиши жене домой. Пусть приедет, посмотрит.

И она приехала. Красивая и стройная. С испугом посмотрела на изувеченного солдата, блеснул в глазах холодок отчуждения – и торопливо вышла из палаты.

- Мамка, милая, мы возьмём папку домой, - плача, теребила её за руки маленькая дочь. Они шли через гнетущую тишину коридоров.

- Братцы, застрелите меня! – тихо попросил он, когда товарищи вернулись в палату. – Кому я теперь нужен? Его уговаривали, убеждали, а он медленно угасал. Слова утешения всегда останутся словами. Нужен поступок. И его сделала одна из вольно определяющих медсанбата. Она забрала искалеченного войной солдата.

Госпиталь в Кракове помещался в большом трёхэтажном здании, некогда принадлежащем какому-то графу. Над зданием - купол с крестом. Ниже - скульптурная группа на библейский сюжет. А у входа была надпись: «Послушание и труд». Позже узнали, что эта надпись появилась тогда, когда здесь был устроен приют для мальчиков-сирот. Недалеко от госпиталя находился костёл пресвятой Марии. Наверху его были башенные часы. Сколько раз пробили они, пока Аня работала в госпитале? По этим часам люди в госпитале жили. И умирали по ним же. К сожалению, очень многим раненым они пробили последний час.

Был в госпитале один молодой боец, которого невозможно забыть. До войны он был драматическим актёром, а на войне стал миномётчиком. В одном из боёв был сильно ранен. Ему ампутировали одну ногу, затем другую. На руке тоже была операция. В бреду, он плакал, ругался, читал строки из «Гамлета». Роль эта была его мечтой. Когда приходил в себя, то говорил: «Вот сыграю эту роль, тогда и умирать можно». Он никак не мог смириться с тем, что никогда не сможет играть. Умер он на рассвете. Это время суток для всего медперсонала было самым тревожным. Проходил утренний обход палат.

Война подходила к концу. А в госпиталях шла своя война, где главным полем была операционная. Операции шли одна за другой без передышки. В войну всех медиков называли солдатами жизни. С беззаветной самоотверженностью они выхаживали защитников Родины, возвращали их в строй и бывшие раненые снова сражались с врагом. Как верно заметил командир 8-й гвардейской армии Василий Иванович Чуйков: «Победа добывалась и ранеными...» И это было на самом деле так. Штурм Берлина вели солдаты и офицеры, практически все задетые кто пулей, кто осколком. Страна высоко оценила трудовой и ратный подвиг военных медиков. Более 116 тысяч из них были удостоены в годы войны орденами и медалями. И среди них - военный фельдшер Анна Ивановна Кузнецова. Она была награждена орденом Отечественной войны 2 степени и медалью «За победу над Германией».

С фотографий военной поры смотрит на меня молодая девушка в военной форме, красивая, с волнистыми русыми волосами, тонкими чертами лица, с ясными, чистыми голубыми глазами, упрямым и мудрым взглядом, и я и не могу представить, как в годы войны эта маленькая и хрупкая девчушка доставляла на носилках в медсанбат взрослых мужчин. Откуда только силы брались? А сколько дней и ночей провела она у койки больных, чтобы выходить их, поставить на ноги? На всю жизнь врезались в мою память убеждённо сказанные ею слова:

- Мы не победили бы в той страшной войне, если бы каждый думал только о себе. То, что мы сегодня, называем подвигом, тогда было нормой для каждого настоящего советского человека.

И бывший военфельдшер имеет право так сказать. Это она в 44-м со своими подругами шла впереди машин с ранеными, в освобождённых польских деревушках они делились скудным солдатским пайком с детьми, чернея лицами от усталости и недоедания, давали тяжело больным солдатам свою кровь. Это они потом, кормили их с ложки, купали, поднимали на ноги материнским уходом, ласковым и нежным словом.

Удивительно силён духом наш солдат. Чуть отпустит боль, он уже веселеет, а там гляди, уже и шутит, а то и петь начинает. А чуть дело на поправку – рвётся обратно в свою часть.

Анна Ивановна с честью и достоинством пронесла высокое звание военного медика по дорогам войны. Женщина с добрым, великодушным и чутким к чужим страданиям сердцем, скромная и красивая своей непобедимой женственностью, которую не убила, а только ярче высветила война.